В гостиницу они вернулись уже в предрассветных сумерках и аккуратно проскользнули в дом, радуясь, что тетушка Саеко еще не встала. Тануки так и висел в руках Генпачи мягкой меховой игрушкой, но Генпачи слышал частое неглубокое дыхание и тихий стук его сердца.

— Надо завтрак приготовить, — сказал Кобунго, когда они дошли до жилой половины. — А то скоро встанут все, и будет некогда.

Генпачи только плечами пожал: завтрак — так завтрак. Есть после ночной охоты не хотелось совершенно, телу было достаточно той пищи, что они отловили на темных улицах.

— Я его пока у себя положу, — сказал он, кивнув на тануки. — Если не очнется до того, как я уйду на службу, присмотришь.

— Угу, — согласился Кобунго и свернул в кухню. В конце концов, в их доме было столько самых разнообразных постояльцев, что маленький аякаши тут был совсем незаметен.

Генпачи улыбнулся, угадав мысли брата.

Во внутреннем дворе Асакено занимался с мечом, красиво перетекая из одной стойки в другую. Впрочем, увидев Генпачи, он замер и с любопытством прищурился на его ношу.

— Что, новую домашнюю зверюшку завел?

— Можно и так сказать, — Генпачи дернул плечом, и словно в ответ на это движение тануки наконец зашевелился: глубоко вздохнул и открыл глаза. И тут же напрягся, вырываясь и дергая хвостом. Генпачи послушно разжал руки.

Аякаши соскочил на гладкие доски энгавы, быстро оглянулся вокруг, поднял глаза на Генпачи и замер, явно почувствовав его ауру. Генпачи терпеливо ждал.

— Смотри-ка, не убегает, — прокомментировал это дело Асакено, подходя поближе.

Тануки дернул ухом в ответ на его голос и внезапно опустился на колени, ткнувшись мордой в настил. Фигура его снова поплыла, меняясь.

Девчонка поклонилась, так и не вставая с колен, и сказала, не поднимая головы:

— Приветствую вас, повелитель молнии.

— Очнулась наконец, — улыбнулся Генпачи. — Вставай, пойдем со мной, скоро завтракать будем.

Девчонка послушно поднялась на ноги.

— Как тебя хоть зовут, юное создание? — поинтересовался Асакено.

Тануки обернулся в его сторону и глубоко поклонился:

— Рико, господин.

— А меня можешь звать Генпачи, — Генпачи отодвинул седзи. В комнате было пусто и тихо, только Мегу дремал на подушке возле стола, но услышав их, открыл свой глаз и часто заморгал. Сейчас екай был маленький, как раз в размер человеческой ладони.

— Ты же ведь не из столицы, Рико? — спросил Генпачи, взяв Мегу на руки и присев на подушку. Их домашний аякаши довольно зажмурился, едва заметно покачиваясь под его пальцами.

Тануки зашел в комнату и присел на пол возле двери: спина прямая, руки на коленях, подбородок поднят... кто бы ни обучал эту девчонку манерам, учил он ее на совесть.

— Я из небольшого леса возле горы Амаса, — ответила он негромко. — Мы живем в лесу вместе с отцом и Ханой, никого не трогаем, с людьми из соседней деревни почти не общаемся. Но недавно Хана заболела, а наш деревенский врач сказал, что помочь могут только в столице. И отец уехал в город искать доктора. Это было почти неделю назад, и с тех пор мы не получили от него ни одной весточки. Я не выдержала и отправилась сюда, ведь, возможно, отцу была нужна помощь в поисках. Но теперь я не могу его найти. Я обыскивала город без малого два дня, а сегодня ночью на меня напали подземные твари. Я думала, уже не отобьюсь. Это ведь вы спасли меня?

— Я, — кивнул Генпачи, думая немного о другом. — А с чего твой отец решил, что в столице будет хороший врач для аякаши? Насколько я знаю, здесь такого нет.

За годы службы в полиции он действительно успел неплохо узнать потусторонних обитателей имперской столицы, но ни один из них не занимался врачеванием. Да и болели ли духи вообще...

— Простите меня, я плохо объяснила, — снова поклонился тануки. — На самом деле, Хана — человек, только еще молодой. Мы с отцом выбрали ее двенадцать лет назад, кто-то бросил ее в лесу.

— И вы оставили ее у себя? — поинтересовался Асакено от двери.

Тануки неожиданно улыбнулся и ответил совсем другим, не таким формальным голосом:

— Она была совсем маленькая, она бы не выжила в лесу одна.

— А вы не пробовали отвести ее к людям? — спросил Кобунго, появившись на пороге комнаты с подносом в руках. — Может, она просто заблудилась.

— Ее бросили, господин повелитель ветра, — ответил тануки мягко, поклонившись в сторону Кобунго, — никто не искал ее.

— Ей было хорошо с ними, я уверен, — сказал Шинобу, заходя в комнату следом за Кобунго. Как обычно, появился он совершенно незаметно, словно слившись с утренним ветром. По крайней мере, так Генпачи казалось каждый раз.

— Да я не спорю, — смутился Кобунго, выставляя на стол чашки и тарелки.

— Я бы хотела попросить вас, господин повелитель молнии, — Рико снова развернулась к Генпачи и выпрямилась, словно была на официальном приеме. — Могли бы вы поискать моего отца? Вчера многие столичные духи советовали мне обратиться к вам, но я никак не могла решиться. И раз уж так вышло...

Генпачи промолчал.

— Мой отец — почтенный тануки, он разменял шестую сотню лет, — продолжила Рико, не

дождавшись ответа, — и я уверена, с ним что-то случилось, иначе он никогда бы не бросил поиски врача. Ведь Хана все еще больна, пусть ей и стало немного лучше. Прошу вас.

Рико поклонилась еще раз и так и застыла, уткнувшись носом в колени.

— Ты же поможешь, братюнь? — спросил Кобунго, закончив с тарелками и выпрямляясь, чтобы выйти за новой порцией. — А я знаю, где найти доктора, который к ним съездит.

Асакено громко хмыкнул.

— Думаю, Досэцу не откажет, — улыбнулся на это Кобунго. — И ему не впервой разъезжать по стране. А ты пока поищешь здесь этого досточтимого.

— Хорошо, — сдался Генпачи. Он не был уверен, что сможет хоть что-то сделать, но можно было поспрашивать.

Услышав его ответ, Рико наконец разогнулась и улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161899>